

ДЕНЕЖНЫЕ МЕШКИ АСАДА В МОСКВЕ

CONTENTS

РЕЗЮМЕ.....	2
Кто входит в сеть Хури?.....	4
Как велико состояние сети Хури?.....	7
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. МОСКОВСКАЯ БАЗА СЕТИ ХУРИ	9
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. СВЯЗИ С РОССИЙСКИМИ СПЕЦСЛУЖБАМИ	13
Признание Хури российским истеблишментом	14
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ: СВЯЗЬ МЕЖДУ ХУРИ И СИРИЙСКИМ ОРУЖИЕМ.....	15
Три подставные компании, которые подозреваются в связях с Научно- исследовательским центром.....	15
ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ. КАК СЕТЬ ХУРИ ВОЗМОЖНО ПОСОДЕЙСТВОВАЛА СЕВЕРНОЙ КОРЕЕ	21
Покупка Русского Финансового Общества	21
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	25

РЕЗЮМЕ

В середине 2012 г. в Москву прибыл Мухаммед Маклюф, дядя и главный спонсор президента Сирии Башара аль-Асада. Среди тех, с кем он искал встречи, был Мудалал Хури - российско-сирийский банкир и посредник, переехавший в Москву в советское время.

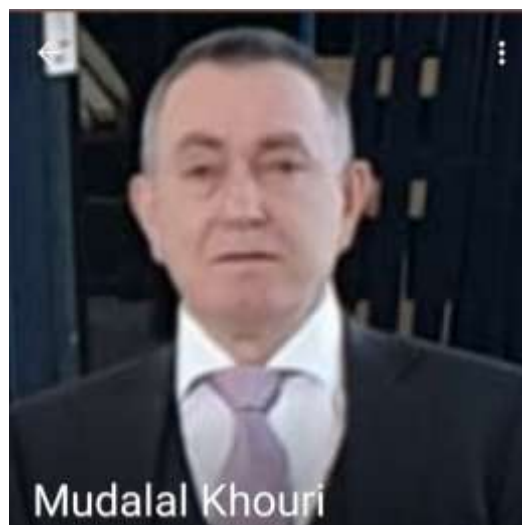
Впоследствии Хури использовал сеть принадлежащих ему анонимных компаний для поддержки режима аль-Асада. Как показано в нашем репортаже, эта поддержка включала ряд действий - от помощи в покупке топлива и банкнот до предоставления компаний-ширм, которые могли использоваться для сирийских программ химического и баллистического оружия. Хури действовал с молчаливого согласия российских спецслужб. В последнее время сеть Хури также содействовала Северной Корее в обходе санкций ООН.

С усугублением **военных преступлений** аль-Асада, Соединенные Штаты и Европейский Союз ввели санкции против ведущих представителей его режима, такие как замораживание активов и запреты на въезд. С 2014 года Вашингтон также применяет санкции против штатного персонала и деловых партнеров Хури.

Но санкции только частично решают проблему. Учитывая центральную роль анонимных компаний в содействии сети Хури, в том числе в Евросоюзе и Британских заморских территориях, Global Witness призывает государства предать огласке имена подлинных бенефициарных владельцев компаний и обеспечить учет и контроль за этой информацией, с применением соответствующих штрафных санкций за нарушения.

«Убирайся прочь, Маклюф! Нам не нужны воры»

Сирийские демонстранты,
Дамаск, 2011 г.

Мудалал Хури
WhatsApp, 2020

«Убирайся прочь, Маклюф! Нам не нужны воры,» - **скандировали** демонстранты в столице Сирии Дамаске в июне 2011 года. Тремя месяцами ранее сирийцы вышли на улицы, требуя справедливости у жестокого режима, возглавляемого президентом Башаром аль-Асадом. Теперь они призывали к ответственности Рами Маклюфа, уже **отстраненного** двоюродного брата президента и самого богатого человека в Сирии, чья семья являлась воплощением тех репрессий, семейственности и коррупции, которые довели сирийский народ до крайней черты.

Сирийский режим ответил демонстрантам насилием, которое вызвало немедленное осуждение международной общественности. Вскоре аль-Асад стал международным изгоем, расходуя огромные суммы денег на быстро развивающуюся гражданскую войну. Его режиму срочно нужны были деньги, топливо, оборудование, оружие, а также помощь в стабилизации валютных резервов.

Россия была одной из немногих оставшихся дружественных стран, к которым мог обратиться за помощью аль-Асад. Спустя год после начала протестов,

Мухаммед Маклюф выехал в Москву на встречу с Мудалалом Хури.

Как Хури создал свою сеть

В основе сети Хури находится сложное сплетение банков, легитимных компаний и офшорных концернов, которое он создавал с начала 1990 годов. Опираясь на тесный круг штатных сотрудников и родственников, Хури использовал эти структуры для перевода денег и осуществления платежей для различных репрессивных режимов, российских бизнесменов и организованных преступных группировок.

За эти годы Хури и его сеть приобрели доли в нескольких постсоветских банках и создали многочисленные анонимные компании. В отдельной статье Global Witness и Центра по исследованию коррупции и организованной преступности рассказывается, как сеть Хури создала механизм передвижения денег, который по видимому связан с известными мошенническими схемами, в том числе с так называемым делом Магнитского о налоговых махинациях и подозрительных сделках с акциями, которые принесли выгоду Сергею Родулгину - близкому товарищу Президента России Владимира Путина.

Его деятельность - наглядный пример того, как офшорная финансовая индустрия оказывает фундаментальную и долгосрочную поддержку самым преступным режимам в мире и их посредникам.

Кое-кто из членов сети Хури работал с Хури или на него с начала 1990х годов, но большинство вошли в сеть примерно в начале 2000х годов, когда пошел вверх его банковский и финансовый бизнес.

С конца 1990х до 2012 года главный офис сети располагался в Москве, на улице Губкина, д. 14 - в квартирно-офисном здании, в котором было зарегистрировано несколько фирм сети Хури. Позже сеть переехала в московский бизнес-центр под названием «Прогресс-Плаза», который сам находится в собственности компаний сети Хури.

Связи с властью

С начала 1990х годов, по крайней мере один из членов сети Хури был агентом российской службы внешней разведки, который по видимому имел хорошие связи с той поры, когда он был советским чиновником внешней торговли. Этот агент был тесно связан с двумя первыми банками Хури.

Здания, в которых зарегистрированы компании Хури.

Слева: Квартирно-офисный дом на ул. Губкина, 14. Справа: Бизнес-центр «Прогресс-Плаза».
Global Witness

Помогая сирийскому режиму во время войны, Хури завел влиятельные знакомства в высших эшелонах «старой гвардии» российских спецслужб, которые открыто выразили благодарность ему и его сети за оказанные услуги. Вероятно, что сеть выступает в качестве посредника «на расстоянии вытянутой руки» между российским государством и его непопулярными сирийскими союзниками.

Вот что сказал в 2019 г. в интервью Global Witness член сети Хури Исса аль-Зейди по поводу операции печатания валюты: «Это [дело] не для частных лиц, это чисто между государствами.»

Многие из физических и юридических лиц, чья принадлежность сети Хури установлена Global Witness, находятся под санкциями Соединенных Штатов Америки с 2014 г. Хотя члены сети Хури использовали кипрские банки и создавали компании на Кипре, в [Великобритании](#) и Британских заморских территориях, [получали](#), по сведениям, «золотые визы» Венгрии, по видимому проводили операции со счетами в литовских и [шведских](#) банках, а деловые партнеры Хури похоже пытались проникнуть в европейскую финансовую систему через Чешскую Республику, кажется сеть пока не привлекла к себе более широкого внимания тех, кто определяет европейскую политику. Европейский Союз и его государства-члены должны предупредить любые попытки Хури и его сети укрепиться в Европейском Союзе.

«Это [дело] не для частных лиц, это чисто между государствами.»

Исса аль-Зейди

КТО ВХОДИТ В СЕТЬ ХУРИ?

В сеть Хури входят некоторые члены семьи Мудалала Хури, давние штатные сотрудники и определенные деловые партнеры. Члены сети выступают от имени Хури в качестве руководителей или номинальных директоров компаний.

У Хури по-видимому имеется несколько братьев и племянников, некоторые из которых живут в Москве, а некоторые - в Сирии и Ливане, а также дочь. Все они работают на него и носят ту же фамилию. Не все члены семьи входят в состав сети. Среди членов сети, не являющихся родственниками, в основном российские сирийцы, россияне и несколько граждан Сирии и Ливана.

Global Witness не утверждает, что все члены сети были в курсе различных сделок Хури, которые обсуждаются в данном репортаже. Ниже мы подробно описываем конкретные действия каждого члена сети в контексте разных сторон бизнес-империи Хури. Мы не утверждаем, что деятельность Хури была известна деловым партнерам или членам семьи, за исключением описанных случаев.

Также возможно, что имена вышеуказанных лиц использовались для регистрации собственности недвижимости сети Хури или для осуществления сделок сети Хури без их ведома или согласия.

Global Witness обращалась за комментариями по поводу результатов нашего расследования к Мудалалу Хури и другим членам сети, а также к другим компаниям и лицам, указанным в данной статье. Большинство из них не ответило, несмотря на то, что установлено получение ими нашей просьбы о комментарии. В случаях, где ответы были получены, мы их резюмировали в соответствующем разделе статьи.

Вот члены сети Хури:

> Мудалал Хури, находящийся под

санкциями Управления по контролю за иностранными активами (OFAC) США с [2015](#) г.,

- > Имад Хури, брат Мудалала, под санкциями с [2016](#) г.,
- > Атия Хури, родственник Мудалала, под санкциями с [2016](#) г.,
- > Тони Иллич Хури, племянник Мудалала, штатный сотрудник офиса в «Прогресс-Плаза»,
- > Сандра Хури - дочь Хури, менеджер компании Сенди - службы цифровых платежей,
- > Елизавета Андреевна Соседова, штатная сотрудница офиса в «Прогресс-Плаза»,
- > Ольга Суворова, штатная сотрудница офиса в «Прогресс-Плаза»,
- > Сергей Макаров, штатный сотрудник офиса в «Прогресс-Плаза»,
- > Кирилл Михаил, штатный сотрудник офиса в «Прогресс-Плаза»,
- > Исса аль-Зейди, штатный сотрудник офиса в «Прогресс-Плаза», под санкциями с [2014](#) г. как директор двух компаний на Кипре, являвшихся по утверждению OFAC незаконными агентами по снабжению Сирийского научно-исследовательского центра (СНИЦ) и Центрального банка Сирии. Хотя это не было ясно из пресс-релиза OFAC о включении его в санкционный список, и не отражено в последующих репортажах СМИ, он является штатным сотрудником Мудалала Хури.

Банки, которые обеспечивали движение денег

Сразу после распада Советского Союза в 1991 году Хури принимал участие в выполнении выгодных деловых заказов от правительства Армении. В начале 1990х годов он и его тогдашний деловой партнер решили купить Конверс Банк, офис которого находился в армянской столице

Ереване. В 2000х годах [Центральный банк Армении](#) и власти США за кулисами утверждали, что Хури использовал эту структуру для отмывания денежных поступлений из Ливана и обратно, а один источник сообщил Global Witness, что по крайней мере некоторые из этих платежей были связаны с организацией Хезболла. Согласно утверждениям, Соединенные Штаты обвинили Конверс Банк в финансировании терроризма, после чего Хури был вынужден покинуть Конверс под давлением Центрального банка Армении. Из этого ни в коем случае не следует, что нынешние собственники или руководство Конверс Банка знали или участвовали в этих событиях.

В начале своей карьеры Хури познакомился с Фади Саабом - ливанским банкиром, у которого был маленький, но успешный банк - Федеральный банк Ближнего Востока (Federal Bank of the Middle East, FBME). Банк был зарегистрирован в Танзании, но в основном находился на Кипре. По информации властей США, FBME [был привлекателен для фирм-прокладок высокого риска своим несоблюдением мер против отмывания денег](#). Хури зарегистрировал несколько анонимных компаний на Кипре, из них некоторые имели счета в FBME. Впоследствии Фади Сааб и Мудалал Хури совместно приобрели московский банк - Банк Торгового Финансирования (БТФ).

В 2014 году FBME привлек внимание международной общественности после того, как Служба по борьбе с финансовыми преступлениями (FinCen) США опубликовала [уведомление](#), в котором банк [указывался](#) как «финансовое учреждение, деятельность которого в области отмывания денег вызывает наибольшую озабоченность», а также утверждалось, что он допускает финансирование терроризма и держит счета подставной компании, работающей на сирийскую программу химического и баллистического оружия.

В 2017 году в результате утечки были обнародованы внутренние документы FBME, которые первыми проанализировали издания [Cyprus Mail](#) и [BuzzFeed News](#), обнаружив при этом сомнительные счета, имеющие отношение к Сирии. Многие из этих счетов были связаны с Хури и его сетью.

Фади Сааб скончался в 2020 году. Однако, в ответ на запрос Global Witness его брат (и совладелец банка FBME) заявил, что деловые отношения между Фади Саабом и Мудалалом Хури прекратились в 2006 году, и что никто из других членов семьи Сааб никогда не имел ни деловых, ни личных отношений с Мудалалом Хури. Он утверждает, что «банк FBME все время действовал в соответствии со всеми указаниями ЕС и Кипра по борьбе с отмыванием денег, что подтверждается многочисленными аудитами третьих сторон», и что «на тот момент, когда указанные лица открывали счета в банке, они не фигурировали ни в одном санкционном списке; кроме того, следует заметить, что ни одно из обвинений FinCen в адрес FBME не нашло подтверждения».

На момент приезда Мухаммеда Маклюфа в Москву в 2012 году Хури - с его опытом банковской деятельности и сетью анонимных компаний в его распоряжении - был именно тем, кто мог помочь отчаявшемуся режиму аль-Асада.

Хури и его сеть стали миноритарными акционерами российского банка второго уровня Темпбанк. По утверждению Соединенных Штатов Америки, которые ввели санкции против Темпбанка в 2014 году, банк использовался с целью стабилизации валютных резервов Сирии и для содействия сирийской государственной нефтяной компании.

Санкции США, в совокупности с действиями жестко настроенного российского регулятора банковской деятельности, привели к закрытию Темпбанка в 2017 году.

В интервью Global Witness руководитель Темпбанка Михаил Гаглоев (сам [находящийся под санкциями](#) США за оказание существенной помощи сирийскому режиму) признал, что он и Хури были партнерами, но отрицал, что Мудалал Хури оказывал на банк какое-либо влияние. Он сказал, что все операции относительно Сирии были связаны с покупкой в России пищевых продуктов, топлива и разного рода сельскохозяйственной техники, и что через Темпбанк не проходило ничего такого, что имело бы отношение к химическому и баллистическому оружию. В кончине банка он винил санкции США.

Связь с армией: содействие сирийским военным действиям

[По утверждению](#) Министерства финансов США, Мудалал Хури причастен к финансовым операциям в интересах сирийского государства с 1994 года. Когда началась война, сеть Хури способствовала [поставке банкнот](#) для страдающего от дефицита наличных режима аль-Асада, а также покупке нефти, включая [содействие тем](#), кто обвинялся в закупках авиатоплива.

Больше всего вызывает беспокойство поддержка, оказанная сетью Сирийскому научно-исследовательскому центру (СНИЦ) - центру военных исследований, который отвечает за программу химического и баллистического оружия асадовского режима.

Мы определили три фирмы, которые по нашим подозрениям являются подставными компаниями СНИЦ. Каждая из них якобы принадлежит друзьям семьи или члену штатного персонала Хури, которые, по нашим выводам, скорее всего действуют по поручению Мудалала Хури. Одна из этих компаний была сформирована в Британской заморской территории Британские Виргинские Острова, а две другие были сформированы на Кипре.

СНИЦ закупает широкий ассортимент товаров из-за рубежа: тяжелую технику, специализированную плитку и пластмассу,

электронику, оптику, а также возможные прекурсоры для химического оружия и взрывчатки (некоторые из которых могут также использоваться в сельскохозяйственных и других целях). Хури имел знакомство с российским химиком, участвовавшим в создании нервно-паралитического вещества, а также поддерживает связи с российскими производителями химикатов, однако Global Witness не обнаружила прямых доказательств причастности Хури к производству прекурсоров химического оружия для режима аль-Асада.

Тем не менее, Соединенные Штаты включили Хури в санкционный список за попытку приобрести для режима аль-Асада нитрат аммония (селитру) - химическое соединение, которое используется в качестве компонента взрывчатых веществ и как удобрение.

Подозреваемые подставные компании СНИЦ наглядно показывают, что связи Хури в так называемой офшорной индустрии Кипра играли значительную роль в его работе на режим аль-Асада. Одна из фирм, которая по подозрениям является подставной компанией СНИЦ, имела счет в банке FBME на Кипре. Две остальных компании, которые, как утверждается, выступали в качестве незаконных агентов по снабжению СНИЦ, были кипрскими структурами, созданными в 2012 году.

Оказание финансовых услуг Северной Корее

Наше расследование обнаружило, что, заработав репутацию эффективных посредников режима аль-Асада, деловые партнеры Хури также оказывают финансовые услуги Северной Корее. Хорошо развитая финансовая система Москвы снова потенциально используется сетью Хури в качестве проводника во всемирные финансовые рынки для государств, известных нарушениями прав человека в отношении собственных граждан.

Как велико состояние сети Хури?

По нашим оценкам, общая стоимость имущества, приобретенного сетью Хури с 2012 года - включая квартиры, заводы и автомобили - составляет примерно 40 миллионов долларов США:

- > 19 миллионов дол. США (кадастровая стоимость) - бизнес-центр «Прогресс-Плаза» в Москве;
- > 15-20 миллионов дол. США - особняк в пригороде Москвы, до девальвации рубля стоил 20 миллионов дол. США, сейчас стоит 15 миллионов дол. США;
- > 2.4 миллионов дол. США - квартира в престижном лондонском районе Мейфэр в пользовании Сандры Хури;
- > 3-4 миллионов дол. США - завод стекла и алюминия в России.

Если эта сумма в 40 миллионов долларов США представляет собой комиссионные, заработанные сетью Хури за предоставленные услуги, - а Хури брал 1 процент комиссионных за сделку - тогда возможно, что через сеть Хури прошло 4 миллиарда долларов различных клиентов, включая режим аль-Асада. Это расчеты неизбежно спекулятивны. Тем не менее, вот факт в качестве контекста: одна из анонимных компаний Хури - зарегистрированная на Британских Виргинских Островах Bales Ventures - как сообщается, выполнила операций с 2006 по 2014 год на 500 миллионов долларов.

В 2016 году пятеро из штатных сотрудников Хури и двое из его деловых партнеров купили 70 процентов акций кредитной организации Русское Финансовое Общество. Основной целью покупки, как видится, была потребность опорожнить счета новой службы цифрового кошелька под названием Sendy, которая стала официальным российским партнером китайских платежных гигантов WeChat Pay и Alipay. Решение создать подобную систему цифровых платежей представляет

возможность близким партнерам человека, подозреваемого в отмывании денег и финансировании сирийского режима, контролировать механизм передвижения денег, который в условиях роста может достигнуть размеров и финансовой мощи, скажем, PayPal.

В 2019 году Соединенные Штаты ввели санкции против Русского Финансового Общества за содействие Северной Корее. Sendy санкции пока не коснулись. Global Witness обратилась за комментарием к владельцу Sendy ООО «Цифровой Платеж», а также к Русскому Финансовому Обществу и его владельцам, однако ответа не получила.

Ниже следует рассказ о том, что сделал Мудалал Хури для одного из самых преступных и насильственных режимов в мире.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. МОСКОВСКАЯ БАЗА СЕТИ ХУРИ

Ко второй половине 2012 года ситуация в Сирии переросла из жестоких репрессий режима против демонстрантов в открытую войну между войсками правительства и повстанческими группами. Режим президента Башара аль-Асада пребывал в растущей международной изоляции и тратил огромные суммы на ведение войны. Аль-Асаду срочно нужны были деньги, но у него оставалось мало друзей, у которых он мог искать помощи.

Россия - самый давний и верный союзник Сирии, имеющий развитый финансовый центр. Мухаммед Маклюф, дядя и фактически банкир аль-Асада, отправился в Москву в середине 2012 года в поисках финансирования для своего государства, а также надежного укрытия для денег семьи аль-Асад в случае падения режима.

Маклюф обосновался в гостинице «Украина» с видом на Кремль. По сведениям нескольких хорошо информированных источников, Мудалал Хури - давнишний московский посредник и кредитор режима - быстро утвердился в качестве правой руки Маклюфа.

Поначалу крупные российские банки с готовностью открыли счета в рублях для Центрального банка Сирии. Но к 2013 году атмосфера в Москве начала меняться. Большие российские банки, такие как Газпромбанк и государственный ВТБ, вроде бы начали нервничать из-за угрозы попасть под санкции Соединенных Штатов Америки в наказание за сотрудничество с аль-Асадом - и таким образом потерять возможность проводить операции с американскими долларами.

Некий банк второго уровня - Темпбанк - оказался готов и в силах помочь.

Хури обратился к председателю правления Темпбанка Михаилу Гаглову. По словам Гаглоева, с которым Global Witness разговаривал в 2020 году, Хури предложил

схему финансирования как средство помощи сирийскому народу. В интервью Гаглоев сказал: «Это была операция по доставке наличных денег в кассу Центрального банка. Эти деньги не предназначались для финансирования конфликта, а для укрепления валюты.»

По словам Гаглоева, Хури владел акциями Темпбанка с 2012 года. В отчетности Центрального Банка России отсутствуют документы о владельцах акций Темпбанка за 2012-2015 год. Но согласно публично доступным документам, с 2015 по 2017 год Мудалал Хури, его брат Имад и двое из их штатных сотрудников владели от 14.7 до 20 процентами акций банка.

Возможно, что Хури владел долей Темпбанка в пользу сирийского режима и/или семьи Маклюф (разница между интересами режима и семьи никогда не была четкой). По словам Гаглоева, Маклюфы держали часть своих средств в Темпбанке с 2012 года. Гаглоев рассказал, что перед тем, как банк попал под санкции США в 2014 году, Мухаммед и его сын Хафез, который занимал высокий пост в жестоких асадовских спецслужбах и был одним из ключевых советников аль-Асада, планировали стать акционерами и внести капитал, но план покупки акций так и не был воплощен.

Однако Гаглоев отрицает, что Хури или банк действовали в качестве представителей режима. Он говорит, что вступил в партнерство с Хури как с бизнесменом со связями в Сирии, который, как и он сам, занимался бизнесом поскольку представлялась такая возможность.

«Это не был банк Асада или банк режима», сказал Гаглоев. «Мы предоставляли им услуги... Мы договаривались о комиссионных, об условиях.»

По словам Гаглоева, одним из давних знакомых Хури был Адиб Маяле - директор Центрального банка Сирии с 2005 по 2016 год. Их связывали хорошие отношения

благодаря общим корням - оба являются сирийскими христианами. Темпбанк тесно сотрудничал с Маяле, который по словам Гаглоева часто приезжал в Москву.

Гаглоев - который утверждает, что и он, и его банк принимали участие чисто в гуманитарных целях, например для стабилизации экономики и обеспечения сирийцев топливом и продуктами питания - тоже несколько раз приезжал в Сирию для переговоров с Маяле и Центральным банком Сирии.

«Когда я был в Дамаске, особенно вначале [войны], я видел, что происходило», рассказал Гаглоев. Он ехал «под автоматами и пулями». Продолжая, он сказал: «Когда мы ехали в машине из Бейрута в Дамаск, вся дорога на 80 километров была заполнена беженцами.»

Темпбанк и Гаглоев были [включены в санкционный список](#) США в мае 2014 года за сотрудничество с Центральным банком Сирии и сирийской государственной нефтяной компанией, на то время уже находившимися под санкциями. Несмотря на санкции, Темпбанк продолжал сотрудничать с Сирией. В то время российский банковский сектор претерпевал сокращение, и работа с Сирией представляла собой деловую возможность, говорит Гаглоев.

[Согласно](#) уведомлению о санкциях США, Темпбанк организовал доставку миллионов долларов наличными в Центральный банк Сирии самолетом из аэропорта Внуково. С 2012 по 2016 год он провел подобную операцию пять или шесть раз.

Гаглоев отказался назвать точную сумму отправленных денег, добавив, что этого было «достаточно для укрепления и стабилизации валюты». Гаглоев также отказался сообщить, кто именно совершал отправку в Сирию через Темпбанк, но отрицал, что это был представитель российского государства.

Темпбанк также предоставлял банковские услуги Сирии для закупки топлива и зерна, сообщил Гаглоев. В годовом отчете Темпбанка за [2014](#) год указывается, что банк также проводил расчеты от имени сирийских компаний и благодаря высокой оценке его работы, данной Центральным банком Сирии, смог выступить в качестве финансового поручителя российской компании, проводившей бурительные работы в Сирии.

Когда после интервью мы представили Гаглоеву итоговое заключение по расследованию Global Witness, он подчеркнул, что был деловым партнером Хури только в рамках банка, и не участвовал совместно с Хури ни в каких других предприятиях или проектах. Он отрицал, что Хури обладал в какой-либо степени большим влиянием в банке. Он сказал, что только недавно узнал о существовании СНИЦ, и что Темпбанк не имел ничего общего с этой темой: ничего, связанного с химическим оружием или баллистическими ракетами через Темпбанк не проходило. Он сказал, что Темпбанк следовал международным нормам и российскому законодательству в целях предупреждения содействия терроризму. Он ничего не знал о причастности семейств Асад и Маклюф к коррупции и заявил, что в отсутствие судебных решений, признающих их военными преступниками, «работа с ними была связана исключительно с банковской деятельностью. Никакой политики.» В ответ на вопрос о возможных связях с российскими спецслужбами, он отрицал какое-либо участие с их стороны в деятельности банка.

В конечном итоге Темпбанк был [закрыт](#) по приказу Центрального Банка России в октябре 2017 года за недобросовестные банковские действия. [По сведениям](#) газеты Financial Times, Путин дал своему центральному банку карт-бланш в действиях по укреплению финансовой отрасли после обвала российского рубля в 2014 году. [Недавно Центральный банк закрыл](#) даже банки, принадлежавшие

двоюдному брату Путина, Игорю Путину. Гаглоев считает, что причиной кончины Темпбанка было введение санкций США, что привело к большому оттоку денег.

Покупка московской недвижимости: надежное укрытие для аль-Асада

Когда стало казаться, что режим президента аль-Асада может пасть, его довородные братья и спонсоры - семья Маклюф - начали выводить деньги из Сирии. Хотя с тех пор между Рами Маклюфом и президентом аль-Асадом произошла довольно публичная ссора, в то время и в предшествующие годы интересы семейств Маклюф и аль-Асад, а также режима вообще, тесно сплетались.

В предыдущем расследовании Global Witness было показано, как часть этих денег использовалась семейством Маклюф для покупки офисных помещений и квартир на сумму 40 миллионов долларов США в престижном московском микрорайоне небоскребов. Теперь мы можем сообщить, что именно Хури содействовал Маклюфам в этих покупках.

Некоторые из объектов недвижимости были куплены на имя Маклюфов, а остальные - посредством зарегистрированных в России компаний. Согласно российским корпоративным сведениям, попавшим в распоряжение Global Witness, «доверенным лицом», указанным в четырех из пяти документов компаний, купивших недвижимость для Маклюфов, была Е.А. Соседова. В России «доверенное лицо» - это тот, кого директора компании могут уполномочить представлять их в налоговых органах или подавать документы в государственный реестр юридических лиц.

Е.А. Соседова - это Елизавета Андреевна Соседова, штатная сотрудница Хури, которая работает в принадлежащем Хури бизнес-центре «Прогресс-Плаза». До этого она руководила бюро путешествий, которое находится в бизнес-центре. В 2016 году она, наряду с двумя деловыми партнерами

Елизавета Соседова в бизнес-центре «Прогресс-Плаза». *Instagram*

Мудалала Хури и несколькими его сотрудниками, купила 10 процентов акций в материнской компании кредитной организации Русское Финансовое Общество. Возможно, что сеть Хури дважды воспользовалась ее именем без ее разрешения. Global Witness обращалась к ней за комментарием, но не получила ответа, несмотря на имеющиеся доказательства, что она прочла наш запрос.

Двое из этих риэлторских компаний, от которых имела доверенность Соседова, принадлежали Хафезу Маклюфу - двоюродному брату аль-Асада и бывшему выкопоставленному офицеру спецслужб, которого подозревают в идейном вдохновительстве репрессий против мирных демонстрантов по всей Сирии в 2011 году. Хафез купил недвижимости на 20 миллионов долларов США.

Это были не единственные сделки, осуществленные сетью Хури от имени семьи Маклюф. Соединенные Штаты ввели санкции против Атии Хури - младшего брата Мудалала, потому что «Атия Хури, вместе с уже находящимся под санкциями Мудалалом Хури, согласовывал финансовые сделки для семьи Маклюф. Он

также представлял интересы компании, созданной Рами Маклюфом.» В отношении Атии тоже были применены санкции США за перевод денег для Центрального банка Сирии и государственной нефтяной компании через его сирийскую фирму денежных переводов Moneta Exchange. Мы никоим образом не утверждаем, что Атия знал о всей деятельности сети Хури, в том числе о подозреваемом содействии СНИЦ путем предоставления подставных структур.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. СВЯЗИ С РОССИЙСКИМИ СПЕЦСЛУЖБАМИ

Для того, чтобы его сеть действовала, Хури требовалось молчаливое согласие российских государственных структур. Без такого согласия иностранным государствам и деятелям вывезти деньги из России невозможно. В данном случае, похоже, что Хури имеет старые связи в службе российской внешней разведки, которые со временем только укрепились.

С 1997 и как минимум до 2016 года деятельности сети Хури, похоже, способствовал Борис Прибытков, который до 2004 был агентом российской разведки.

Прибытков и Мудалал впервые фигурируют рядом в жалобе, поданной на Хури и Прибыткова в полицию Ильей Маником, бывшим австралийско-украинским деловым партнером Хури. (У Global Witness нет сведений, которые бы подтверждали, что на фоне этой жалобы было предъявлено уголовное обвинение). После этого Прибытков числился в правлении Конверс Банка в 1999, 2005 и 2006 году. Он также был директором компании - акционера частично принадлежавшего Хури российского Банка Торгового Финансирования, а также музея космонавтики в Москве, в котором у Хури также был финансовый интерес.

Два независимых источника, знакомые в прошлом с бизнес-деятельностью Хури, говорят о Прибыткове как об агенте российских спецслужб. В подтверждение этому имеются косвенные документальные доказательства. По данным, полученным в результате утечки баз данных ГАИ, Прибытков зарегистрирован по адресу квартирного дома в Москве, [построенного](#) Службой внешней разведки (СВР) России для своих агентов в начале 2000х годов. В российском реестре недвижимости Прибытков числится первым зарегистрированным владельцем квартиры с 2005 г. По словам специалиста по русским спецслужбам писателя Андрея

Солдатова, это вероятно означает, что Прибытков недавно ушел в отставку.

В архивной биографии, найденной на вебсайте Конверс Банка, указывается, что Прибытков занимал высокую должность в советском комитете и министерстве внешней торговли. Он работал в том же ведомстве, что и известные лица из отделения внешней разведки КГБ. В биографии сказано, что с 1972 по 1988 год он якобы был инженером и старшим инженером в Государственном комитете по внешнеэкономическим связям всего Советского Союза. С 1988 по 1991 год он был заместителем директора Главного управления экономических связей с развитыми капиталистическими странами Министерства Внешней Торговли, ответственным за западную Европу и США.

Солдатов - соавтор трех книг о русских разведывательных службах - рассказал Global Witness, что инженеров в Комитете по внешнеэкономическим связям было немного, и что должность Прибыткова похожа на легенду. «Не думаю, что там много было таких инженеров,» - говорит Солдатов. «Похоже на классический ДР (действующий резерв).»

Несколько других россиян, впоследствии ставших министрами или главами служб внешней разведки, работали в тех же ведомствах, что и Прибытков. И хотя мы не можем знать, был ли Прибытков знаком и общался ли он с этими лицами, из биографии виден уровень связей, которые Прибытков имел возможность завести на указанных должностях - а следовательно и влияние, которое он мог оказывать от имени своих союзников, среди которых мог быть Мудалал Хури.

Одним из тех, кто вращался в тех же кругах, что и Прибытков, был Владимир Якунин - российский железнодорожный магнат, пользующийся доверием Владимира Путина. Якунин написал книгу о своей 22-летней карьере в службе внешней разведки КГБ, которая включала [период](#)

работы [инженером](#) в Государственном комитете по внешнеэкономическим связям. Еще одним возможным знакомством был [Михаил Фрадков](#), возглавлявший Государственный комитет по внешнеэкономическим связям в тот период - что делало его прямым или косвенным начальником Прибыткова. Позже, в 2004 году, Фрадков был российским премьер-министром, а с 2007 по 2016 год возглавлял российскую службу внешней разведки. С 2017 года Фрадков возглавляет Российский Институт Стратегических Исследований (РИСИ) - аналитический центр, известный как пристанище для отставных офицеров внешней разведки.

По-видимому, Прибытков сотрудничал с Хури как минимум с 1997 года до 2016 г. или позже, и был связан с двумя из его банков. Он был акционером, а позже - членом правления Конверс Банка, а также директором российской компании, которая по всей видимости владела акциями БТФ от имени Хури. Его семья тоже была связана с банками Хури. Дочь Прибыткова была директором еще одной компании, которая похоже владела акциями банка БТФ от имени Хури. А его жена, вместе с другими членами сети, работала в представительстве кипрской холдинговой компании Конверс Банка - Hudsotrade.

Признание Хури российским истеблишментом

С 2014 года Хури, его сеть и близкие деловые партнеры получили публичное признание российского истеблишмента в виде наград Русской Православной Церкви и неправительственных православных организаций. Эти неправительственные организации возглавляют представители про-кремлевской элиты, ранее работавшие в российских спецслужбах. Эти награды показывают, что сеть Хури и оказанные ею услуги получили молчаливое признание Кремля.

После распада Советского Союза бывшие агенты КГБ нашли [неожиданный приют](#) в

Русской Православной Церкви. Придя в церковь, некоторые из них стали возглавлять свои православные организации. Несколько из них стали известны как «православные олигархи» из-за количества средств, которые они перекачивают в свои организации. Одной из общих целей этих неправительственных православных организаций представляется объединение всех русскоговорящих и православных верующих в поддержку внешнеполитических амбиций России.

В мае 2017 года Императорское православное палестинское общество (ИППО), посвященное защите православия на Ближнем Востоке, вручило [награду](#) Мудалалу Хури. ИППО возглавляет Сергей Степашин, бывший глава ФСК - спецслужбы, пришедшей на смену КГБ - которая позже объединилась с другими органами в ФСБ.

Кремль использовал православные связи в качестве предлога своему вмешательству в Сирии в 2015 году на стороне аль-Асада: якобы ради [защиты христианского](#) меньшинства Сирии [от](#) исламских экстремистов. Русская Православная Церковь и ее эквивалент в Сирии - Антиохийская церковь, которая представляет большинство православных верующих в Леванте - способствовали распространению этого [тезиса](#) для легитимизации военных действий России и аль-Асада в Сирии.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ: СВЯЗЬ МЕЖДУ ХУРИ И СИРИЙСКИМ ОРУЖИЕМ

Как выяснила Global Witness, три фирмы, которые подозреваются в деятельности как подставные компании для Сирийского научно-исследовательского центра (СНИЦ) - сирийского военного учреждения, [отвечающего](#) за программы [химического оружия](#) и баллистических ракет, - Piruseti Enterprises, Frumineti Investments и, менее однозначно, Tredwell Marketing - на самом деле являются частью сети Хури. Эти компании активно действовали даже после того, как сирийское правительство стало нападать на своих собственных граждан в 2011 году.

В семидесятых годах, когда президентом был отец Башара аль-Асада Хафез, сирийский режим создал СНИЦ как научно-исследовательский центр. Позже, там началась разработка ракет дальнего действия и химического, а также биологического оружия для вооруженных сил Сирии. Для разработки военных технологий такого высокого класса СНИЦ закупал различное оборудование из-за рубежа: точную технику, оптическое оборудование, электронику, специализированную пластмассу и плитку, а также прекурсоры для химического оружия и других целей. Некоторые товары можно было приобрести только на Западе.

В 2005 году Соединенные Штаты [ввели санкции](#) против деятельности СНИЦ, значительно урезая его возможности по закупке необходимых материалов.

Однако даже задолго до этих санкций сирийский режим, который Соединенные Штаты объявили государственным спонсором терроризма [с 1979 года](#), прибегал к использованию подставных компаний для закупки оборудования и материалов в обход западных разведывательных служб. Как правило, такие компании регистрировались в офшорах - в Ливане или в Объединенных Арабских Эмиратах.

В интервью Global Witness, перебежчики из СНИЦ рассказали, как скрывали попытки купить оборудование для своих программ. Например, использовали фальшивые адреса доставки, притворялись университетскими сотрудниками при покупке у западных компаний, или использовали сирийских бизнесменов в качестве посредников за комиссионные.

С первых дней войны СНИЦ разрабатывал и производил химическое оружие, [бочковые бомбы](#) и многие из ракет, которые использовались для ударов по гражданскому населению и госпиталям в Сирии. Следовательно, он замешан в [военных преступлениях](#) режима.

Три подставные компании, которые подозреваются в связях с Научно-исследовательским центром

> **Tredwell Marketing Ltd**, зарегистрирована на Британских Виргинских Островах, действовала с 2007 по 2013 год. Владелец - Фадел Руббуз, директор - Рудайн Надра. Оба - друзья Тони Хури, члена сети Хури, а Рудайн Надра также работал на Мудалала Хури с 2007 по 2009 год. Оба говорят, что ничего не знают об этой компании и ее деятельности. Возможно, их имена использовались без их ведома и согласия. Компания подозревается в связях со СНИЦ Центральным банком Кипра.

> **Piruseti Enterprises Ltd** и **Frumineti Investments Ltd**, обе зарегистрированы на Кипре, действовали с 2012 по 2014 год. Владелец и директор - Исса аль-Зейди, штатный сотрудник сети Хури. Обвиняются в деятельности в качестве подставных компаний для СНИЦ Управлением по контролю за иностранными активами (OFAC) США.

Tredwell – вероятно, компания сети Хури, которая подозревается в работе на вооруженные силы Сирии

О том, что зарегистрированная на Британских Виргинских Островах (БВО) Tredwell Marketing Ltd действовала в качестве подставной компании СНИЦ, подозревали представители западных правительств и Центральный банк Кипра. Британские Виргинские Острова специализируются в создании анонимных компаний: там не оглашается информация о владельцах или директорах компаний, и это делает их идеальной юрисдикцией для создания компании, чьи бенефициарные владельцы должны оставаться в секрете. Хотя в отношении Tredwell Marketing никогда не вводились санкции, эти подозрения изложены ниже.

Tredwell Marketing Ltd держала счет в банке FBME. В 2014 Служба по борьбе с финансовыми преступлениями (FinCen) США предъявила банку FBME [предупреждение](#) об отмывании денег, утверждая, что по меньшей мере один из клиентов FBME был подставной компанией СНИЦ, и что у этой структуры тот же адрес, как и у минимум 111 других компаний-прокладок, зарегистрированных на Британских Виргинских Островах.

Информация в предупреждении США частично подтвердилась при утечке внутренней отчетности FBME, из которой видно, что с 2007 по 2013 год Tredwell Marketing была [зарегистрирована](#) по тому же адресу БВО, как и другие компании Хури, которые держали счета в FBME. Об этих утечках писали [Cyprus Mail](#) и [Buzzfeed News](#), при чем последний опубликовал некоторые из оригиналов документов.

Как раз до публикации предупреждения FinCen США, Центральный банк Кипра запросил информацию у FBME о девяти его клиентах, включая Tredwell и еще одну компанию сети Хури.

В [списке](#) девяти клиентов, направленном Центральным банком в FBME, рядом с

Tredwell было написано от руки: «СНИЦ?» Из внутренней переписки FBME, которая была позже обнародована в результате утечки, видно, что сотрудникам и аудиторам FBME было поручено расследовать Tredwell из-за подозрений Центрального банка.

К 2017 году, как [рассказал](#) ученому Джонатану Бруэру один западный правительственный чиновник, «в число партнерских компаний [СНИЦ] входила, например, зарегистрированная в 2007 году Tredwell Marketing, адрес: PO Box 3321, Drake Chambers Road, Tortola, British Virgin Islands (Британские Виргинские Острова).» В статье Бруэра рассказывается, как до 2011 года штатные сотрудники СНИЦ при размещении заказов притворялись, что представляют различные сирийские компании, а оплату производили другие, подставные фирмы (среди которых, как считается, была Tredwell) - это «обычно были тресты в самой Сирии и за рубежом, в том числе в налоговых гаванях и офшорных финансовых центрах.»

В своей статье Бруэр определил Tredwell как «партнерскую компанию». Он пишет, что партнерские компании СНИЦ

«финансировались за счет денежных переводов из СНИЦ (напрямую из Сирии или через Ливан) и переводили деньги поставщикам через счета в международных банках, в том числе, как в одном случае, через филиал российского банка на Кипре. Сирийский источник денег скрывался от банков и поставщиков. Поставщики направляли товар обычно компаниям в Сирии или Ливане (эти компании – обычно, подставные фирмы Хезболлы - менялись примерно каждые 6 месяцев). Затем эти компании пересылали товар прямо в Сирию. Как принято в обычной коммерческой практике, подставные компании посылали соответствующие накладные в Отдел снабжения и таможенного контроля СНИЦ, чтобы тот помог

провести доставленный товар через сирийскую таможенную.»

Согласно полученным в результате утечки документам FBME, директором Tredwell с 2007 по 2013 год был Рудайн Надра, российско-сирийский студент, который жил в Москве и работал на Мудалала с 2007 по 2009 год. Надра - племянник одного из университетских товарищей Мудалала Хури - поддерживает знакомство с Тони Хури, племянником Хури и одним из менеджеров сети.

Согласно отчетности, обнародованной в результате утечки, бенефициарным владельцем Tredwell числится Фадел Руббуз - российско-сирийский шашлычник, который играет в футбол с Тони Хури и с еще одним племянником Хури, который тоже работает в московском бизнес-центре.

И Рудайн Надра, и Фадел Руббуз живут скромно, несмотря на огромные суммы денег, которые перекачиваются через Tredwell. Согласно [отчету](#) фирмы корпоративных расследований Kroll, сделанному по заказу Центрального банка Кипра, Tredwell выполнила исходящих платежей на 52 миллиона долларов. В ответ на запрос Global Witness Руббуз сказал, что никогда не слышал о такой фирме, добавив: «У меня еле-еле есть что на ноги обусть, не говоря уже о фирмах.»

Когда счет Tredwell в FBME был закрыт, остаток средств был переведен на имя другой анонимной компании, зарегистрированной на Сейшельских островах под названием Armas Marketing, в этот раз якобы [принадлежавшей](#) Рудайну Надре. Как и в случае с Tredwell, через счет Armas в FBME проходили миллионы долларов.

В ответ на запрос Global Witness Рудайн Надра сказал, что работал на Мудалала Хури на неполной ставке с 2007 до 2009 года в проекте обучения русскому через интернет, и что ни в каком ином качестве на него никогда не работал; кроме того,

Рудайн Надра (второй справа) с Тони Хури (на корточках)
Facebook

Фадел Руббуз
Facebook

Фадел Руббуз (справа) с Тони Хури (в центре)
Facebook

после 2009 года больше не имел с ним контактов. Он заявил, что не имеет информации относительно Tredwell, Armas Marketing, или их деятельности.

Ни Фадел Руббуз, ни Тони Хури не ответили на просьбу Global Witness о дополнительном комментарии, несмотря на имеющиеся доказательства того, что они прочитали наше сообщение. Возможно, имена Рудайна Надра и Фадела Руббуза использовались без их ведома и согласия.

Мы ни в коем случае не утверждаем, что Фадел Руббуз, Рудайн Надра, Тони Хури или кто-нибудь другой из членов семьи Хури знали о, либо принимали участие в какой-либо деятельности Tredwell. Ни Фадел Руббуз, ни Рудайн Надра, ни кто-либо другой из этих лиц не состоят в санкционных списках США или Европейского Союза.

Поставка материалов для асадовской войны?

Две других фирмы из сети Хури, Piruseti Enterprises и Frumineti Investments, включены в санкционный список США за деятельность в качестве незаконных агентов по снабжению СНИЦ и Центрального банка Сирии с 2012 и как минимум до октября 2014 года.

Владельцем и директором этих двух зарегистрированных на Кипре компаний был Исса аль-Зейди, член сети Хури, которому на то время исполнилось 75 лет.

Действуя от имени сети Хури, аль-Зейди - законный владелец этих двух подсанкционных структур - похоже, прикрывал и другие фирмы сети Хури. Полученная в результате утечки отчетность FBME по другой подконтрольной аль-Зейди компании сети Хури – Valec Ventures - показывает, что с 2006 по 2014 год она провела операции на сумму 500 миллионов долларов. Некоторые из операций Valec имеют все признаки отмывания денег.

Несмотря на суммы денег, указанные в санкционном уведомлении и документах об

Исса аль-Зейди
Facebook

Исса аль-Зейди и Мудалал Хури на праздновании 80-летия аль-Зейди
Instagram

операциях Valec, аль-Зейди живет в скромной квартире площадью 73 кв.м., имеет автомобиль Шкода Октавия 2010 года и Ниссан Альмера 2013 года, и еще в 2017 году рекламировал услуги внештатного переводчика. Более того, фотографии выставленные в интернете

другими штатными сотрудниками сети Хури показывают, что сейчас аль-Зейди работает в московском бизнес-центре Хури «Прогресс-Плаза» наряду с другими членами сети Хури, а в прошлом году отпраздновал свое 80-летие вместе с Хури и остальной сетью.

Аль-Зейди, который говорит что всегда смотрел, что подписывал, признался в разговоре с Global Witness, что его компания способствовала финансированию Центрального банка Сирии, но отрицал выполнение закупок для СНИЦ.

По его словам, его компании действовали в качестве посредников для организации печатания сирийских банкнот в Москве. Когда позже мы обратились к Иссе аль-Зейди за комментарием по поводу подробных выводов нашего расследования, он не ответил, хотя имеются доказательства, что нашу просьбу о комментарии он прочел.

Документы, обнародованные в 2012 году некоммерческой организацией журналистских расследований [Pro Publica](#), свидетельствуют о перевозке в том же году тонн сирийских банкнот из Москвы в Сирию. Кажется возможным, что это были те самые банкноты, поставке которых содействовала сеть Хури.

«Только деньги. Официально, с Гознаком (российский монетный двор) и (Центральным) Банком России. Все было официально,» - рассказал Global Witness аль-Зейди по поводу цели создания его кипрских компаний. «Это [дело] не для частных лиц, это чисто между государствами.»

Подтверждая часть информации [санкционного уведомления США](#), аль-Зейди показал пример посредничества сети Хури между российским и сирийским государствами и ее содействие военным действиям Сирии.

Это только часть более широкой схемы. Соединенные Штаты [обвиняют](#) Хури в

причастности к финансовым операциям в интересах правительства Сирии с 1994 года. Другие [члены](#) и компании сети обвиняются Соединенными Штатами в содействии режиму во время войны в закупках нефти, в которой он очень нуждался, включая [содействие отдельной](#) сети по обходу санкций, которая обвиняется США в поставках авиационного топлива.

[Яды и взрывчатка](#)

Другие доказательства связывают Хури с лицами, которые обвиняются в поставках оружия. По-видимому, Хури каким-то образом связан с Леонидом Ринком, известным в Советском Союзе химиком, который участвовал в разработке нервно-паралитического вещества Новичок, позже использованного для отравления в Англии Сергея и Юлии Скрипаль в марте 2018 года. Три номера телефонов компаний Хури фигурируют в записной книжке Ринка с пометкой «Конверс Банк» – так назывался принадлежащий в то время Хури армянский банк.

Электронная копия телефонной книжки Ринка была изъята полицией, когда, [по сообщениям](#), химик обвинялся в продаже того же нервно-паралитического вещества организованной преступной группе в 2002 году. Телефонная книжка была впервые передана огласке [вебсайтом журналистских расследований ЦУР](#), в распоряжение которого она попала в результате утечки. Позже она была отдельно получена и проверена Global Witness.

Ринк отказался отвечать на вопросы Global Witness о характере своих отношений с Хури. Однако, когда журналист из ЦУР [позвонил](#) Ринку с вопросом о взаимоотношениях с Мудалалом, он якобы сказал следующее: «Хури был другом моих коллег, офицеров СВР, хотел финансировать фармацевтические проекты.»

Сам Хури [попал под санкции](#) за содействие сотруднику Центрального банка Сирии

Батулу Рида в приобретении нитрата аммония (селитры) - химиката, используемого в производстве взрывчатки и удобрений.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ. КАК СЕТЬ ХУРИ ВОЗМОЖНО ПОСОДЕЙСТВОВАЛА СЕВЕРНОЙ КОРЕЕ

Утвердившись в качестве эффективных посредников и перевозчиков денег для Сирии, похоже Мудалал Хури и его сеть попробовали вести дела с Северной Кореей. Опять же, в качестве базы и проводника использовался финансовый центр Москвы.

Покупка банка

В целях обеспечения службы цифрового кошелька под названием «Sendy» - наподобие PayPal (добавим, что PayPal никоим образом не связан ни с кем из названных в нашем репортаже лиц и структур), сети Хури сперва нужен был банк. Сеть Хури приобрела контроль над московской кредитной организацией Русское Финансовое Общество (РФО), в три этапа.

На первом этапе, в ноябре 2016 года, пятеро из штатных сотрудников Хури по бизнес-центру «Прогресс-Плаза» и двое его деловых партнеров приобрели примерно 70% акций РФО при покупке его материнской компании, зарегистрированной в России Шлюз-Авто.

На втором этапе, с июня 2017 года, собственность на Шлюз-Авто - а следовательно и РФО - сосредоточилась в руках двух деловых партнеров: Павла Абрамова и Игоря Ключникова. Оба ранее работали в банках и инвестиционных компаниях, связанных с Мудалалом Хури.

Наконец в марте 2020 года, к Павлу Абрамову и Игорю Ключникову присоединился еще один давний деловой партнер - Кирсан Илюмжинов, - который купил 10 процентов акций Шлюз-Авто. Кирсан Илюмжинов - бывший президент международной шахматной федерации ФИДЕ.

Покупка Русского Финансового Общества

В ноябре 2016 г. следующие лица купили по 10 процентов акций в Шлюз-Авто, материнской компании Русского Финансового Общества:

- > Павел Абрамов - директор Русского Финансового Общества. Павел Абрамов также был директором одной из компаний, которые владели акциями Банка Торгового Финансирования (БТФ) - банка, частично принадлежавшего Мудалалу Хури. Он также, вместе с Имадом Хури, был директором инвестиционной компании, председателем правления которой впоследствии был Тони Хури.
- > Игорь Викторович Ключников - был топ-менеджером Темпбанка, когда семья Хури владела там миноритарным пакетом акций. Вместе с Павлом Абрамовым он ныне является совладельцем компании «Цифровой Платеж» - связанной с РФО российской фирмы, содержащей компанию цифрового кошелька Sendy, которую Мудалал Хури рекламирует на своем бизнес-акаунте в Whatsapp и где сейчас работает дочь Мудалала Сандра Хури.
- > Галия Ваисовна Юнисова, бывшая сотрудница холдинговой компании Коверс Банка - Hudsotrade, принадлежащей Мудалалу и Имаду Хури. Она также была директором еще одной компании, которая владела акциями БТФ.
- > Ольга Александровна Суворова - бывшая директор еще одной компании, когда-то владевшей акциями БТФ. Судя по постам на ее страничках в соц-сетях, она работает в бизнес-центре «Прогресс-Плаза».
- > Елизавета Андреева Соседова тоже работает в бизнес-центре «Прогресс-Плаза». Г-жа Соседова указана как «доверенное лицо» российских риэлторских компаний семьи Маклюф, о которых говорится в части первой данной статьи. О том, что она работает в бизнес-центре «Прогресс-Плаза» видно из постов на ее страничках в соц-сетях.
- > Сергей Викторович Кочергин - директор

Русского Финансового Общества, судя по его профилю в Facebook. Он также является акционером еще одной компании, зарегистрированной по адресу в бизнес-центре «Прогресс-Плаза».

> Дмитрий Владимирович Жуков - бывший сотрудник Hudsotrade и директор принадлежащей Имаду Хури холдинговой компании Array Invest, которая владеет бизнес-центром «Прогресс-Плаза».

Как и другие члены сети Хури, он имеет офис в московском бизнес-центре «Прогресс-Плаза» и был [включен в санкционный список США](#) одновременно с Мудалалом Хури, тоже за содействие сирийскому режиму. Кирсан Илюмжинов и Мудалал Хури несколько лет были совладельцами российского банка, а Илюмжинов, согласно санкционному уведомлению США, был «причастен к финансовым операциям с участием связанных с Хури компаний еще в 1997 году».

Global Witness обращалась за комментарием ко всем этим лицам, однако ответа мы не получили, несмотря на имеющиеся доказательства, что наши запросы были вскрыты.

Возможно, что сеть Хури купила РФО в 2016 году для обеспечения Sendy из-за проблем, возникших с предыдущей финансовой базой Sendy - Темпбанком, который в итоге был [закрит](#) Центральным Банком России в 2017 году.

После приобретения контроля над РФО, его владельцы добавили в правление и менеджмент РФО сотрудников с богатым опытом организации цифровых платежных систем. В [выступлениях](#) в СМИ и на публичных мероприятиях [владельцы](#) и руководящий состав РФО рекламируют Sendy как приоритетный банковский проект.

У РФО и Сенди почти одни и те же акционеры: на сегодня Павел Абрамов и Игорь Ключников, владеющие долями в материнской компании РФО, также владеют

Business account

Finance & Banking

[Redacted]

[Redacted]

<https://sendy.land>

Мудалал Хури упоминает Sendy в своем деловом резюме в WhatsApp

по 50% российской материнской компании Sendy - ООО «Цифровой Платеж».

Хотя Хури не фигурирует на [вебсайте компании](#) и не указан непосредственно в корпоративных документах, связи с Sendy он не скрывает. В 2019 году он выставил [два видео](#) о Sendy на своей страничке в YouTube, а сейчас рекламирует эту платежную систему на своем бизнес-аккаунте в WhatsApp. Дочь Хури Сандра работает топ-менеджером в Sendy. Она выступала с презентациями о Sendy на конференциях в Праге и Москве и судя по фотографиям, выставленным на ее страницах в соц-сетях, представляла компанию на деловых встречах в Китае.

За последние несколько лет Sendy заключила несколько важных сделок. Она стала российской базой для китайских платежных гигантов Wechat Pay и Ali Pay. Она также предоставила свои услуги нескольким общероссийским сетям магазинов и на железнодорожном [маршруте](#) Санкт-Петербург - Москва. В апреле 2018 года Центральный Банк России включил ее в [реестр](#) национально значимых платежных систем.

Связанная с Хури платежная система, похоже, планирует войти в Европу

Похоже, что Sendy пытается расширить свое присутствие в Европе. В декабре 2019 года Сандра Хури прорекламировала Sendy торговой палате [Австрии](#).

Эта [презентация](#) дает понять, что Sendy «имеет представительство в Европе: CPO Digital Payment», что «пятое направление» стратегии Сэнди - это «расширение в Европу: запуск нашей платежной системы TESLA Pay и обслуживание китайских туристов в Чешской Республике», и что компания планирует «вступить в EMPSA (Европейскую ассоциацию мобильных платежных систем)».

Эта чешская сестринская [компания](#), CPO

Digital Payment, находится в [собственности](#) Павла Абрамова и Игоря Ключникова, владельцев РФО и материнской компании Sendy. Помимо получения лицензии от центрального банка Чехии, похоже CPO Digital Payment еще по-настоящему не утвердилась в Чешской Республике.

Директором CPO Digital Payment является чешский бизнесмен Петр Матейчек, [деловой партнер](#) Кирсана Илюмжинова - находящегося под санкциями бывшего президента шахматной федерации ФИДЕ, - который сейчас [ведет свою деятельность из](#) принадлежащего сети Хури бизнес-центра «Прогресс-Плаза».

В ответ на запрос Global Witness, Петр Матейчек сказал, что хотя он знаком с Мудалалом Хури и Кирсаном Илюмжиновым, ни Digital Payment ни его материнская компания TESLA Pay никоим образом не подконтрольна ни Хури, ни каким-либо его структурам. Членство в сети Хури он отрицает. Он также сказал, что не знает кому в России принадлежит компания Digital Payment и не в курсе того, что на Мудалала Хури распространяются санкции. Также он не в курсе какой-либо деятельности Мудалала Хури. Он сказал, что создал TESLA Pay в 2018 году без

Сандра Хури рекламирует Sendy в Instagram
Instagram

ведома о существовании Мудалала Хури, что Игорь Ключников и Павел Абрамов купили акции TESLA Pay в 2019 году, а TESLA Pay приобрела Digital Payment, чтобы использовать название TESLA Pay для «нашей, и я хочу это полностью подчеркнуть, чешской деятельности, не имея ничего общего с какой-либо иностранной структурой.»

Global Witness обращалась за комментариями по поводу Sendy к собственнику Sendy, ООО «Цифровой Платеж» в России, а также к Русскому Финансовому Обществу и его материнской компании Шлюз-Авто и к Павлу Абрамову, Игорю Ключникову, Кирсану Илюмжинову, Сандре Хури и Мудалалу Хури, но никто из них не ответил, несмотря на имеющиеся доказательства того, что наши просьбы о комментарии были ими прочитаны.

Global Witness не утверждает ни о каком конкретном нарушении от имени Сенди или связанных с ней компаний: ООО «Цифровой Платеж» в России или СРО Digital Payment и СРО TESLA Pay в Чешской Республике.

Санкции против Северной Кореи

РФО [попало под санкции](#) США в 2019 году за «содействие Северной Кореи в обходе санкций для получения доступа в международную финансовую систему». По сведениям американских властей, РФО предоставило финансовые услуги Внешторгбанку Северной Кореи и его главному представителю Хан Чан Су, [оба из которых](#) находятся под санкциями ООН с августа 2017 г. Получив в июле 2017 года лицензию небанковской кредитной организации, позволяющей проводить операции в разных иностранных валютах, РФО открыло несколько счетов для северокорейского режима, - [говорится](#) в санкционном уведомлении США.

Готовность Хури и его сети содействовать финансам Северной Кореи (КНДР), похоже, не ограничивается РФО. Когда Центральный Банк России закрыл

Темпбанк в 2017, российский новостной вебсайт [Газета.ru](#) сообщил, что в его распоряжение поступили внутренние документы, свидетельствующие о том, что в то время, когда сеть Хури владела акциями Темпбанка, банк предоставлял счета для Единого банка развития КНДР, который сам находился под санкциями [ООН](#).

Михаил Гаглоев говорит, что Темпбанк никогда не нарушал резолюции Совета Безопасности ООН по Северной Кореи, и что вся деятельность в этой сфере была прекращена после [первой](#) резолюции Совета Безопасности.

Игорь Ключников - теперь крупный акционер и РФО, и материнской компании Sendy, - тоже по-видимому имеет опыт руководства финансовыми операциями с подсанкционными структурами Северной Кореи. Он был советником председателя правления Темпбанка с 2016 по 2017 год - именно в то время, когда банк держал счета Единого банка развития КНДР. Ранее, с 2012 по 2015 год, Ключников был [председателем правления](#) еще одного московского банка - Агросоюз. В августе 2018 года Агросоюз стал первым московским банком, на который были [наложены](#) санкции США за содействие Северной Кореи с 2009 по 2018 год - в том числе лицам и структурам, находящимся под санкциями Организации Объединенных Наций.

Global Witness обращалась к Игорю Ключникову, Павлу Абрамову, Русскому Финансовому Обществу и его материнской компании Шлюз-Авто за комментарием по поводу роли РФО в предоставлении финансовых услуг северокорейским структурам, но они не ответили, несмотря на имеющиеся доказательства того, что наши просьбы о комментарии были ими прочитаны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данная статья впервые соединяет точки сети Хури. Она демонстрирует роль Москвы в передвижении денег для жестокого сирийского режима Башара аль-Асада. Как видится, фирмы-прокладки использовались для снабжения асадовской программы химического и баллистического оружия. Сложные сети анонимных компаний аккуратно скрывают конечного покупателя и дают возможность действовать сетям аль-Асада, среди которых семья Хури - всего лишь один пример.

В статье поднимается вопрос о том, чьи деньги посылал Темпбанк из Москвы в Дамаск. Здесь также показано, что в Москву поступали большие суммы денег от Маклюфов, или от режима, а то и семьи аль-Асада, и либо до сих пор находятся там, либо перекачаны в другое место через финансовую систему города.

Мы также ставим вопрос о роли базирующихся в Москве финансовых учреждений в содействии Северной Корее в обходе санкций Организации Объединенных Наций.

Хотя несколько членов сети Хури уже находятся под санкциями Соединенных Штатов, санкционный режим Евросоюза пока недостаточно крепок, чтобы ввести санкции против сети Хури. Евросоюзу необходимо реформировать свою систему санкций, чтобы она позволяла замораживать активы и принимать другие меры против тех, кто подозревается в отмывании денег и коррупции, а не только тех, кто напрямую связан с нарушениями прав человека.

Кроме того, данная статья показывает центральную роль, которую играют анонимные компании в содействии сети Хури. Многие из анонимных компаний, чья принадлежность сети Хури установлена Global Witness, были зарегистрированы в Британских заморских территориях или в юрисдикциях Евросоюза. Global Witness

давно призвала сделать публично доступной информацию о подлинных бенефициарных владельцах компаний и поднять вуаль анонимности, которая делает их так привлекательными для преступников и коррупционеров. В последние годы и Великобритания, и Евросоюз приняли законодательство, требующее от компаний публиковать данные об их подлинных бенефициарных владельцах. К концу 2020 года Британские заморские территории - в том числе такие печально известные налоговые гавани как БВО и Каймановы острова - должны продемонстрировать прогресс в действиях по созданию таких реестров, иначе правительство Великобритании **должно** будет заставить их это сделать в приказном порядке.

Мировой климат меняется в сторону прозрачности бенефициарного владения, но многого еще не сделано. Global Witness призывает все юрисдикции предать огласке бенефициарных владельцев компаний, а также обеспечить учет и контроль за информацией, содержащейся в реестрах, с применением соответствующих штрафных санкций за нарушения. В частности, очень важно, чтобы Британские заморские территории завершили создание своих реестров и обеспечили их эффективность. В то же время, Евросоюзу необходимо принять меры против государств-членов, продолжающих тянуть резину. Как показал недавний **анализ** Global Witness, только пятеро государств-членов Евросоюза полностью ввели в действие свои реестры. Великобритания должна укрепить свой реестр регулярными проверками точности содержащейся в нем информации.

